

И.Н. Коробейников

Россия, Томск

Томский государственный университет

Хронология и культурная принадлежность памятников эпохи раннего металла Нижнего Приобья

Север Западной Сибири в археологическом отношении продолжает оставаться одним из наименее исследованных регионов России. Несмотря на то, что пока мы не можем отметить здесь наличие значительного количества памятников, имеющих материалы вполне достаточно для того, чтобы выявить общие тенденции культурогенеза на этой территории в интересующий нас период.

В эпоху бронзового века особенно заметной становится неравномерность социально-экономического развития разных районов Западной Сибири. На юге этот период характеризуется становлением и развитием местной металлообработки меди и бронзы, основанной на привозном сырье; на севере бронзовые изделия не носят массового характера. В присваивающем хозяйстве все большее значение приобретает рыболовство; характер охоты и собирательства также влиял на географию расселения местного населения. Становление металлообработки на сопредельных территориях неизбежно способствовало расширению и развитию культурных контактов.

Сравнительно слабая археологическая изученность региона (по сравнению с таежными широтами или средним Зауральем) неизменно приводила к тому, что ряд исследователей (на отдельных этапах это связано с полным отсутствием прямых аналогов материальной культуры) проецировали историко-культурные реконструкции с более изученных территорий на Нижнее Приобье.

Первым открытым памятником эпохи раннего металла в Нижнем Приобье стала «Салехардская стоянка», открытая Д.Н. Редриковым в конце 1920-х гг. Первые стационарные исследования были проведены в 1946 г. В.Н. Чернецовым [Чернецов, 1953. С. 46] и В.И. Мошинской [Мошинская, 1953. С. 179–188, табл. III–IV]. Материалы, происходящие из нижнего слоя стоянки были отнесены к энеолиту – раннему бронзовому веку.

Первая попытка систематизации имеющихся данных была предпринята Л.П. Лашуком и Л.П. Хлобыстиным [Лашук, Хлобыстин, 1985. С. 43–45]. Культурную принадлежность ряда памятников раннего металла исследователи выделяли в пернашорский вариант ортинской культуры, подчеркивая, таким образом, связи с территориями, лежащими к западу от Уральского хребта. С другой стороны, на севере Западной Сибири существовали поселения сартыньинской культуры, происходящие из таежных территорий [Васильев, 1983. С. 40–62].

Основываясь на результатах работ последних лет, на территории Нижнего Приобья Е.А. Васильевым выделена культура раннего бронзового века, получившая название «вары-хадыта» (по одноименному памятнику) [Васильев, 2011. С. 212]. Предполагается, что в первой половине – середине II тыс. до н. э. культура занимала заполярные территории Нижнего Приобья и южной части п-ова Ямал. Генезис этой культуры связывается, прежде всего, с сартыньинской культурой, носители которой, на одном из этапов ее развития, мигрировали в более северные широты [Васильев, 2011. С. 214]. Вероятно, именно пришельцы принесли сюда навыки металлообработки, сотовый геометризм в орнаментике и традицию изготовления ладьевидных сосудов.

К настоящему времени, в ареал культуры вары-хадыта включаются следующие памятники: стоянка Салехард I (нижний стратиграфический слой памятника) [Мошинская, 1953], развешанное поселение Вары-хадыта I [Васильев, 2000], поселение Вары-хадыта II [Васильев, 2000] и открытое в 2009 г. поселение Горный Сомотнёл I [Кудрич, 2010, 2011].

Керамический комплекс культуры очень разнообразен, и встречает многообразие, как по форме изделий, так и по их декоративным особенностям. Техника нанесения узора,

набор декоративных мотивов и организация орнаментального пространства определили выделение трех орнаментальных стилей – геометрического, фигурно-штампового, отступающе-накольчатого, которые обуславливают многокомпонентность культуры и отражают ее генетические связи.

Наравне с проблемой поиска истоков культуры вары-хадыта, существует проблема внутреннего единства. Например, керамика, найденная на поселении Горный Самотнёл I, обнаруживает наибольшую близость (по основным морфологическим и декоративным показателям) с керамическим комплексом поселения Вары-хадыта II, что позволяет включить этот памятник в культурный ареал. Вместе с тем, она имеет некоторые специфические особенности в декорировании, в частности — использование широкого плоского штампа с фигурной ячеистой нарезкой [Кудрич, 2011. С. 234], а также более древние радиуглеродные даты, вследствие чего автор относит поселение Горный Самотнёл I к эпохе энеолита.

Учитывая особенности каждого памятника, мы можем предположить, что культурогенез данного региона, при наличии своеобразного социально-экономического уклада, заметно отличается от сопредельных территорий. Причиной тому могло быть периферийное положение и более низкая степень заселенности Ямала. Возможно, культурные ареалы не будут иметь здесь сплошной характер.

В связи с появлением новых материалов и их различных интерпретаций, назрела необходимость в выработке критериев (с учетом региональных особенностей) для понятий «энеолит», «эпоха раннего металла», «ранний бронзовый век».

Для эпохи раннего металла Севера Западной Сибири характерна «мозаичность» культурного пространства. В настоящий момент мы не можем установить, связано ли это со степенью исследования региона либо отражает реальную ситуацию в древности. Пришедшие сюда в разное время отличные по происхождению коллективы и придавали культурно-исторической картине ту «мозаичность», которая, постепенно, в процессе контактов между ними, привела к относительной культурной однородности населения в эпоху финальной бронзы.

Литература

Васильев Е.А. Хронология и культурная принадлежность памятников эпохи раннего металла в бассейне Северной Сосьвы // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983.

Васильев Е.А. Поселение Вары-хадыта II и проблемы первобытной археологии Ямала // Материалы научно-исследовательской конференции по итогам полевых исследований 1999 года. Салехард, 2000. Вып. 3.

Васильев Е.А. Культура вары-хадыта и проблемы культурогенеза Северо-Западной Сибири в раннем бронзовом веке // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород, 2011. Том I.

Кудрич О.С. Керамика поселения Горный Самотнёл как компонент формирования культуры населения низовий Оби в эпоху энеолита — бронзы // Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2010.

Кудрич О.С. Север Западной Сибири: новые источники по энеолиту-раннему бронзовому веку низовий Оби // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород, 2011. Том I.

Лашук Л.П., Хлобыстин Л.П. Север Западной Сибири в эпоху бронзы // КСИА АН СССР. М., 1986. Вып. 185.

Мошинская В.И. Жилище усть-полуйской культуры и стоянка эпохи бронзы в Салехарде // Древняя история Нижнего Приобья. МИА СССР. М., 1953. Вып. 35.

Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // Древняя история Нижнего Приобья. МИА СССР. М., 1953. Вып. 35.